

«Призвание социологии, – пишет З.Бауман, - заключается в наши дни в сохранении и расширении той части человеческого универсума, которая выступает предметом дискурсивного изучения, и тем самым в спасении ее от заострения, от превращение в состояние, когда выбирать становится не из чего» [5, с.13].

Литература

1. Бачинин В. «Книга «Профессия – социолог» как постмодернистский интертекст» (рецензия на книгу А.Алексеева) //<<http://narod.ru/disk/1666422001/AA%20%26%20RL%20PROF-SOC%20Vol%201-4%20Optim.rar.html>>).
2. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007, 643 с.
3. Лакан Ж. Функции и поле речи языка в психоанализе. М.: «Гнозис», 1995, 192 с.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 2006, 122 с.
5. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории// Социологические исследования, 2004, №1, с.5-14.

Бердник Л. П., Павлов Б. С.,
г. Челябинск, г. Екатеринбург

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Несомненно, непреходяще важной детерминантой воспроизводства общественной жизни выступают, с одной стороны, *социально-экономическая утилитарность и, с другой, самоценность развития демографических процессов*. Оптимальное развитие народонаселения - региона– основа и условие его хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства.

Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства – в нашем случае на функционирование народнохозяйственного комплекса Урала.

Если проанализировать механизм всех сфер функционирования общественной жизни, всех социально-экономических процессов, то мы неминуемо придем к выводу, что семья с ее потребностями и потенциальными возможностями явится одновременно и в качестве *заказчика* и в качестве *потребителя* всех общественных взаимодействий. Семья опосредует, с одной стороны, влияние общества на индивида (в процессе его онтологического развития и функционирования), с другой стороны, подавляющее большинство индивидов сотрудничают с обществом через семью, в процессе реализации ее потребностей и интересов. Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности о доминирующем векторе общественного развития. Небезосновательно поэтому традиционное обращения демографов к семье как социальному фактору воспроизводства населения.

В выступлении на заседании президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, посвящённом обсуждению концепции демографической политики до 2025 года, Д.А. Медведев подчеркнул: «Мы будем заниматься демографическим развитием самым серьёзным образом... Нам нужно существенно углубить само понимание существа демографических процессов, давать оценку демографической ситуации на основе главных индикаторов социально-экономического развития регионов. Нам одинаково

важны и увеличение рождаемости, и создание условий для достойной и физически благополучной жизни во всех возрастах, и, конечно же, в старости» [1].

Неблагоприятная экологическая обстановка лежит в основе стремительно развивающегося демографического кризиса. Жизнь на загрязненных территориях становится дорогим и все более коротким удовольствием. Больше денег нужно тратить на контроль и очистку территорий, контроль и производство чистой продукции, на безопасность жизнеобеспечения. Но и при этих условиях значительная часть жителей на этой территории не доживает до пенсии, уходя из жизни в трудоспособном возрасте. С учетом уже имеющих место загрязнения природных и истощения человеческих ресурсов, «курс на дальнейшее увеличение радиационной нагрузки на население признается общественностью опасным для национальной безопасности страны», по мнению председателя «Движения за ядерную безопасность» [2].

Население регионов, оказавшихся в ареале радиоактивного загрязнения, «автоматически» становится, как правило, заложником подобных техногенных аварий, с одной стороны, в силу невозможности (в ближайшей обозримой исторической перспективе) очищения природной среды обитания от радиоактивного загрязнения, и с другой – отсутствия реальных социально-экономических условий переселения населения с загрязнённых на «чистые от радиации» территории. Можно утверждать, что для значительной части жителей ВУРС (Восточно-Уральский радиоактивный след) мы имеем затянувшийся на долгие годы процесс физического, экономического и социально-психологического выживания в зоне экологического бедствия.

В целом демографическая ситуация в Челябинской области (с небольшими отклонениями она характерна для Свердловской и Курганской областей) отличается следующими признаками (тенденциями, показателями):

- продолжает оставаться низким уровень рождаемости;
- повышается среди родивших женщин удельный вес матерей в возрасте до 20 лет;
- все меньше становится детей, рожденных по очередности вторыми, третьими и более;
- возрастает доля детей, рожденных женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке;
- все более увеличивается смертность населения; очень высок уровень смертности лиц трудоспособного возраста, особенно среди мужчин.

Проведенные нами в 1992-1993 гг. [3] социально-демографические обследования на территориях радиационного загрязнения Свердловской, Курганской и Челябинской областей еще раз подтвердили, что демографическая ситуация, особенно в сельских районах, была настолько тяжела, что могла быть оценена *как безвыходная с точки зрения стратегических интересов российского общества*. Наиболее плохо обстояло дело в сельских районах, первыми испытавшими на себе действие депопуляционного процесса, усиленного экологическим фактором. Кроме того, в регионе в результате складирования, захоронения и утечки отходов радиохимических производств воспроизводился постоянно действующий режим повышенного риска повторного загрязнения, что уже проявило себя в серии аварий на ПО «Маяк» и в Томске-7 (1993 г.).

Производство и воспроизводство общественной жизни – основная суть и содержание исторического процесса. Его ядром выступает производство и воспроизводство непосредственной жизни («производство человека», развитие народонаселения в целом). Последнее идет в рамках так называемых демографических процессов, которые, в свою очередь, включают в себя развитие семейно-брачных отношений (браки, разводы и т.д.), уровень рождаемости и смертности, уровень социальной и миграционной подвижности населения. Демографические процессы диалектично включают в себя общие, особенные и единичные черты.

Особенные черты – отражение региональных условий для развития народонаселения.

Выделим то особенное, что отличает условия для развития народонаселения (течения демографических процессов) на территориях радиоактивного загрязнения, в частности, на ВУРС, от условий для протекания аналогичных процессов на сопряженных «чистых» территориях. Фактор долгосрочного радиоактивного загрязнения оказывает на демографические процессы следующее влияние:

- а) снижение средней продолжительности жизни всего населения ВУРС;
- б) сокращение разрыва в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами;
- в) повышение уровня детских заболеваний и смертности;
- г) снижение качества населения, в частности, снижение физической и умственной работоспособности детей и подростков;
- д) повышенная миграция, особенно среди молодежи.

Эти и некоторые другие отрицательные явления в демографических процессах (включая демографическое поведение населения) главным образом связаны с пониженным уровнем здоровья людей, подвергшихся радиационному воздействию, деформацией их генетики.

В качестве примера сошлемся на результаты одного из исследований. В программу психофизиологического обследования, проведённого в 1993 г. с участием авторов, входил замер уровня физической и умственной работоспособности подростков 14-15 лет, проживающих на ВУРС, и, в качестве контрольных групп, их сверстников с «чистых» территорий. Данные сравнительного исследования позволяют говорить о расхождении в физической и умственной работоспособности у этих групп подростков. Соответственно реабилитационная политика на ВУРС должна быть направлена, с одной стороны, на ослабление радиационного воздействия и его последствий на организм родителей, с другой стороны, на создание

особой системы медико-биологических мероприятий по реабилитации детей с врожденными отклонениями здоровья, первопричиной которых явилось радиационное облучение их родителей.

К числу основных сфер жизнедеятельности пострадавшего населения территорий Урала, которые одновременно характеризуют и сами виды деятельности, и те процессы, в которых они проявляются, относятся: а) репродуктивная деятельность и мобильность населения; б) профессионально-трудовая деятельность; в) сфера семьи и быта; г) воспитание и образование подрастающего поколения; д) культурное развитие и досуговое общение. Выделение этих основных и массовых сфер социальной жизнедеятельности населения позволяет более структурно рассмотреть и оценить последствия радиационных катастроф и – с учетом специфики их проявления в каждой сфере - более обоснованно строить региональную реабилитационную политику.

Один из наших опросов [4] показал, что 2/3 респондентов испытывали на момент исследования различные стадии психологического дискомфорта (от, сравнительно, слабого - 27%, до весьма сильного - 12%). Однако вряд ли верно однозначно связывать этот дискомфорт с тревогами по поводу радиационной опасности. Очень показательны в этом смысле ответы на вопросы о том, сколько детей в «идеале» хотели бы иметь опрошенные, сколько детей они будут реально иметь (или уже имеют) и какие причины мешают им достичь идеала (если такое расхождение существует). Ответ на первые два вопроса никаких неожиданностей не содержал и только подтверждал уже известную тенденцию сокращения рождаемости за счет перехода от многодетной к одно-двухдетной семье. Теперь о причинах. Только один ответ из каждых пяти свидетельствовал о том, что у опрошенных нет препятствий для обзаведения детьми. Остальные ответы распределились так (% от общего числа опрошенных – 2000 чел):

- тревога за будущее детей	- 32
- стесненные жилищные условия	- 24

- недостаток материальных средств - 22
- личные обстоятельства -11
- опасения по поводу радиационного загрязнения - 15

Характерно, что тревога за будущее детей, которая вышла на первое место среди факторов, влекущих сокращение рождаемости, и намного обогнала такие привычные для нас причины, как стесненные жилищные условия и недостаток материальных средств,- связывалась в сознании людей, главным образом, с экономическими и политическими моментами и только в последнюю очередь - с радиационной обстановкой и экологией.

В 2008 г. при опросе молодых уральских матерей [5] их просили ответить на следующий вопрос: *«Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребёнка?»*. Всю совокупность опрошенных семей мы разделили по признаку благосостояния на три группы: *первая* – семьи, которые, по самооценкам *«живут в полном достатке»*, условно – «ПД»; *вторая* – с оценкой *«имеют средний достаток»* – СД; *третья* – живут *«на грани бедности»* – ГБ. Ответы респондентов распределились следующим образом.

Мнения молодых уральских матерей о первоочередных мерах государства по повышению рождаемости
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы по уровню достатка		
	ПД	СД	ГБ
Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	69	71	78
Обеспечить отцов хорошей работой	59	61	68
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	57	49	42
Организовать работу детсадов с доступной оплатой	48	58	50

Снизить цены на детские товары	38	50	40
Дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	36	45	49
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	33	21	22
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	35	27	29
Ещё более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка	28	30	30
Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании внуков	16	9	6

Результаты данной таблицы позволяют сделать один принципиальный вывод: в настоящее время проблемы «оживления» репродуктивного поведения лишь в незначительной степени от уровня достатка в семье. Корень проблем - состоит в «дефиците» тех факторов и условий, которые можно квалифицировать как «инфраструктура репродуктивного поведения». Большинство семей ощущают нехватку денежных средств, неудовлетворительное решение жилищного вопроса, отсутствие возможности устроить ребёнка в детский сад и др.

Характер проблем жителей Урала вполне сопоставим с индикатором характера социальной тревожности россиян в целом, исходя из результатов исследований, проведенных Отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН в 2000-2006 годах. Обращает на себя внимание тот факт, что главной причиной тревожности россиян является дороговизна жизни (60%), на втором месте – повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (46%). Экологическая ситуация тревожит 29% россиян [6]. Таким образом, можно вполне уверенно констатировать, что демографические процессы на ВУРС наряду с региональными особенностями для развития народонаселения включают в себя общие черты, характерные для всей России.

Литература

1. Выступление на заседании президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, посвящённом обсуждению концепции демографической политики до 2025 года (*Москва, Дом Правительства, 23 мая 2007 года*).
2. Социальная защита населения и социально-экономическая реабилитация территорий в регионе чрезвычайной экологической ситуации: стратегия, направления, механизм реабилитации (на примере госпрограммы РФ по ВУТРЗ). Отчёт о научно-исследовательской работе. Екатеринбург-Челябинск, Институт экономики УрО РАН, 1996.
3. В частности, в августе 1993 г., были опрошены 950 жителей Челябинской области, 155 сотрудников служб социальной помощи и 155 экспертов в Челябинской, Курганской и Свердловской областях; в октябре 1993 г. опрошено 608 жителей Челябинской области, 194 – Курганской области и 197 – Свердловской. Кроме того, опрошены 100 пациентов, чья болезнь связана с радиоактивным облучением, а по специальной методике психофизиологического исследования обследованы 150 взрослых и 250 учащихся трех районов ВУРС (в числе руководителей и организаторов опросов – В.Н. Козлов, Б.С. Павлов, А.Ф. Шарова);
4. Анкетное обследование населения проводилось по районированной выборке, соответствующей социально-демографическому составу жителей изучаемых территорий. Опрос осуществлен в 12 поселениях Каменского района Свердловской области (осень 1992 г.) и 23 населенных пунктах трех сельских районов Курганской области (Катайский, Далматовский, Шатровский), а также в городах Шадринск и Далматово (весна 1993 г.). Всего опрошено около 2000 городских и сельских жителей.
5. В 2008 г. нами были опрошены 720 однопородных и двухдетных матерей в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО.
6. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000-